

Кто знает, что он может выкинуть? Вдруг одно его слово — и человек труп?

Пока все в замешательстве смотрели друг на друга, Охотник А вышел сам, неся в руках большой поднос.

На нем были расставлены фужеры, ножи и вилки.

Охотник А отпихнул Ю Хо в сторону и принялся самостоятельно расставлять приборы.

Непонятно почему, но Ю Хо просто стоял рядом и наблюдал за этим процессом, будто сервировка стола была чем-то невероятно зрелищным.

Юй Вэнь был на грани паники. Он одними губами, утрируя артикуляцию, подзывал Ю Хо:

— Брат! Брат, иди сюда! Чего ты там стоишь!

Ю Хо, словно не замечая его, продолжал стоять с опущенными глазами, лениво наблюдая за Охотником А.

— Проваливай! — без обиняков рявкнул Охотник А на Ю Хо.

Выругавшись, он тут же обернулся к остальным, одарив их улыбкой:

— Чего стоите столбами? Садитесь, мы сейчас будем обедать.

Сказав это, он, по-видимому, проголодался, потому что остановился и, недолго думая, выудил из стеклянной чаши кусок сырого мяса.

Все как замороженные смотрели, как его рот, подобно черной дыре, поглощает кусок целиком. Он пережевывал мясо вместе с костями и хрящами, издавая тот самый хруст, о котором предупреждал ранее.

Две старушки в ужасе осели на пол.

Атмосфера в комнате стала еще более гнетущей.

Охотник А доел, облизнул губы и произнес тихим, вкрадчивым голосом:

— Ох, прошу прощения за бестактность.

Он указал на Ю Хо и с упреком добавил:

— Все из-за этого дерзкого гостя, он немного вывел меня из себя. У меня есть такая особенность: когда я злюсь, я начинаю хотеть есть.

Он обвел глазами комнату, пересчитал куски мяса в чаше и сказал:

— Как же быть? Я нечаянно съел лишнюю порцию, осталось всего одиннадцать.

Все замерли, не отрывая от него глаз.

Охотник А поднял последний фужер и с улыбкой произнес:

— Значит, придется вам... пожертвовать еще одним человеком?

Лица присутствующих мгновенно побелели.

В наступившей мертвой тишине внезапно раздался холодный голос:

— Разве это соответствует правилам?

Говорил не кто иной, как Ю Хо.

Охотник А опешил. Он попытался обернуться, чтобы посмотреть на него, но из-за своей неуклюжести принял довольно странную позу.

— Опять ты!

Охотник А нахмурился, готовясь взорваться от гнева.

Ю Хо внезапно поднял ногу и со всей силы пнул его.

Мир на мгновение перевернулся.

Затем раздался звонкий хлопок: его огромное бледное лицо рухнуло на пол, а вместе с ним разбился и фужер, который он держал в руке.

— ...

Охотник А две секунды растерянно смотрел на осколки, а затем его глаза расширились от ужаса.

В комнате никто не смел пошевелиться.

Все застыли в своих позах, ошеломленные происходящим.

Следом за этим раздался пугающий полуночный крик петуха!

На Стене ответов, которая молчала более четырех часов, появилась новая надпись.

Предупреждение о нарушении: нарушение требований экзамена, экзаменаторы уведомлены.

Экзаменаторы: 001, 154, 922.

Все присутствующие: «...»

Юй Вэнь уставился на Стену ответов, долго пребывая в ступоре, а затем внезапно почувствовал жалость к экзаменаторам.

В глубине леса, в Маленьком особняке, 922 вбежал в кабинет, сжимая в руке уведомление.

— Босс...

Цинь Цзю нахмурился, первым делом взглянув на часы.

— Не смотри, их только час назад отправили обратно, — безжизненно отозвался 154.

Цинь Цзю коротко усмехнулся, и было неясно, злится он или нет:

— Что на этот раз? Опять драка за право ответить?

154 покачал головой:

— Нет, все серьезнее. Он угробил задание.

Цинь Цзю:

— Угробил что?

154 бесстрастно ответил:

— Вы не ослышались. Само задание скончалось.

Цинь Цзю:

— ...

Вошедший следом 922 выглядел ошарашенным:

— Задание, черт возьми, может умереть? Как он это сделал?

Петух, висевший на двери, снова вывернул шею и закричал, глядя в окно.

Трое экзаменаторов вошли в дом, принеся с собой ледяной холод.

Знакомая сцена, знакомые лица.

Старики, больные и слабые в комнате оцепенели.

Лицо 154 стало еще более непроницаемым:

— Мы снова получили уведомление о нарушении.

Он вытащил листок и зачитал:

— В уведомлении сказано, что некий экзаменуемый...

— Некий экзаменуемый, который выглядит послушным, но никак не исправится, — с иронией добавил Цинь Цзю, снимая перчатки.

154 с недоверием посмотрел на него.

— Есть вопросы? — приподнял бровь Цинь Цзю.

154:

— ...Никаких.

Ему просто было интересно, насколько слепым нужно быть, чтобы увидеть в Ю Хо «послушание»? Но раз уж это сказал босс, ему оставалось только промолчать.

Ю Хо, скрестив руки на груди, прислонился к стене и холодно взглянул на Цинь Цзю.

Тот же ответил ему улыбкой, кивнув сквозь оранжевое пламя камина и свет ламп.

Жест был истинно джентльменским, а вот в атмосфере сквозила насмешка.

154, опасаясь, что экзаменатор и экзаменуемый сейчас начнут драку, поспешно нахмурился:

— ...Некий экзаменуемый нарушил правила, в результате чего основная часть задания...

922:

— То есть Охотник А.

154:

— ...скончался на месте. Подобные случаи крайне редки...

922:

— Неслыханно.

154:

— ...Нам нужно провести допрос, надеемся на ваши объяснения.

922:

— В основном от конкретного экзаменуемого.

154 на мгновение прикрыл глаза.

Босс постоянно провоцирует, а коллега — с приветом.

Он выдохнул и безразлично убрал листок в карман. Затем обратился к присутствующим:

— Где Охотник А?

Экзаменуемые расступились, открывая вид на длинный обеденный стол. У ножки стола лежала грудa тряпья.

Экзаменаторы подошли ближе и присмотрелись: это была не ветошь, а черный халат, поверх которого был наброшен старый, заплесневелый плащ с оторочкой из меха черного медведя, источающий затхлый, кислый запах.

Несчастный Охотник А лежал лицом вниз, застыв в этой грудe одежды.

Следуя профессиональной этике, 922 перевернул его.

Кожа Охотника А при жизни была бледной, а после смерти приобрела сероватый оттенок. Его голова была повернута набок, глаза вытаращены в выражении крайнего изумления, а рот, подобно рваной ране, обнажал ярко-красные губы и язык.

922 с невозмутимым видом отступил на шаг и, пока никто не видел, вытер пальцы о спину плаща 154.

154:

— ...

подавив желание закатить глаза, он наклонился, чтобы осмотреть тело.

В толстых пальцах Охотника А все еще была зажата ножка фужера, остальная часть которого разлетелась на осколки по полу.

Уведомление о нарушении гласило, что Охотник А сказал: «Кто из присутствующих в комнате разобьет посуду, тот понесет суровое наказание».

Это полностью соответствовало условиям экзамена, и фраза предназначалась для экзаменуемых.

Кто бы мог подумать, что, едва закончив говорить, он сам разобьет фужер и умрет быстрее всех.

Хотя процесс был понятен, 154 все же для проформы спросил Ю Хо:

— Это ты его пнул?

Ю Хо, глядя на него сверху вниз, лениво ответил:

— Нога затекла, не удержал равновесие, немного качнулся.

Все присутствующие: «...»

Качнулся, черт возьми.

154:

— Эта причина не кажется вам слегка неубедительной?

Ю Хо:

— В моих правилах сказано не портить посуду?

154:

— Нет.

Ю Хо:

— Этого неуклюжего типа вы сами создали?

154:

— ...

Собеседник был холодным и язвительным, и экзаменатор 154 чувствовал, что не справляется. Он обернулся, надеясь, что кто-то более едкий спасет ситуацию, но рядом был лишь 922, а их босс даже не подошел к телу.

Видя, что экзаменатор замешкался, Юй Вэнь набрался смелости:

— Э-э... фужер разбил сам Охотник А, и умер он тоже по своей собственной вине, вы не могли бы не считать это нарушением моего брата?

Динь-динь-динь!

Не успел 154 ответить, как в комнате прозвучало три сигнала о нарушении.

Впервые за все время система предупредила сразу троих экзаменаторов.

Никто из присутствующих не слышал такого звука раньше и не понимал, что происходит.

Юй Вэнь огляделся в поисках источника звука и настороженно спросил:

— Что опять?

922 успокоил его:

— Не нервничай, это экзаменационная система торопит нас с наказанием.

Все на мгновение замолчали, став еще более напряженными.

Кто-то другой подал голос:

— А... можно мне понести наказание вместо него?

Все обернулись: это была Юй Яо.

Она подняла тонкую белую руку, словно школьница, пытающаяся привлечь внимание учителя. Если присмотреться, было видно, что ее рука дрожит, но взгляд оставался твердым.

Увы, экзаменаторы просто проигнорировали ее.

Система напомнила о себе еще дважды.

Два экзаменатора прошли сквозь толпу и подошли к Ю Хо.

Остальные хотели последовать за ними, но не решились.

Особенно после того, как 154 на полпути бросил на них взгляд — те, кто хотел двинуться, так и застыли на месте.

С Ю Хо 922 общался уже не так официально. Пользуясь тем, что остальные не слышат, он начал болтать всякую всячину:

— Не то чтобы мы хотели до тебя докопаться, честно. Когда пришло уведомление, 154 споткнулся на лестнице, у меня говядина свалилась прямо на ногу, а босс чуть не свернул шею своей птице, пока с ней играл. Мы сами не хотим тебя наказывать, правда, это же мучение — не надо так ухмыляться, я заметил, что у тебя на нашего босса зуб.

Взгляд Ю Хо скользнул по Цинь Цзю и тут же вернулся обратно, будто смотреть на него было больно.

922 покачал головой:

— Ты и впрямь бесстрашный.

Ю Хо остался невозмутим.

922 продолжил:

— На Стене ответов черным по белому написано: нельзя портить посуду. Да, ты не брал фужер в руки и не кидал его. Если бы ты так сделал, сейчас на полу валялся бы ты сам. Но раз фужер разбит и задание мертво, а ты при этом цел... даже меня, как часть системы, это бесит.

— Косвенная причина — тоже причина, — 922 коснулся своей шеи.

Когда система подала предупреждение, красный свет отразился в его волосах.

922 помолчал и сказал Ю Хо:

— Это результат взвешенного решения системы.

Ю Хо выпрямился.

— Что ты задумал? — настороженно спросил 154.

Рост Ю Хо составлял около 185 сантиметров, он был выше 154 и примерно одного роста с 922. Но когда он выпрямлялся и смотрел на других, от него всегда исходило ощущение превосходства, даже 922 не был исключением.

Ю Хо легко окинул их взглядом:

— Я разве сказал, что отказываюсь от наказания?

922:

— Тогда чего ты принял такую позу, скрестив руки?

Ю Хо шевельнул губами:

— Из вежливости, чтобы дать вам договорить.

Экзаменаторы: «...»

Было бы у них оружие, они бы точно выстрелили.

Ю Хо зашагал прочь.

Когда он проходил сквозь толпу, Лао Юй схватил его за рукав:

— Ты правда идешь?

Ю Хо непроизвольно нахмурился.

Он всегда терпеть не мог прикосновений, особенно таких внезапных. Но Лао Юй беспокоился искренне, поэтому он выждал пару секунд, прежде чем высвободить руку:

— Не привыкать.

Это уже третий раз, чего бояться? — подумал он.

Обычный маленький особняк, карцер, кровавые реки, кости и мясо — что еще они могут придумать?

К тому же, каким бы раздражающим ни было наказание... даже если придется три часа смотреть в глаза этому 001-му — это всего лишь три часа.

Собрав последние крохи терпения, он махнул рукой Лао Юю и, не оглядываясь, направился к выходу:

— Посплю — и время наказания пройдет.

Едва он закончил фразу, как раздался знакомый голос:

— Этот неисправимый мистер Хэн...

Ю Хо остановился у двери. Держась за ручку, он бесстрастно посмотрел влево.

Цинь Цзю стоял, опираясь на спинку дивана, и вертел в руках кожаную плетть... то есть, длинный кожаный шнур.

Он протянул:

— Куда это ты так спешишь?

Ю Хо какое-то время смотрел на него, а затем ответил:

— В следующую жизнь, жду тебя там, как тебе?

Цинь Цзю коротко усмехнулся низким голосом:

— Польщен, но так далеко бежать не нужно.

Ю Хо нахмурился:

— Что это значит?

— Ах да, — Цинь Цзю повернулся к комнате, — а где наш второй экзаменатор? Ты забыл рассказать ему о мере наказания на этот раз?

Ю Хо с сомнением посмотрел на 154.

Тот снова вытащил листок и зачитал:

— Согласно правилам, если один и тот же экзаменуемый нарушает правила три раза подряд за один экзамен, он становится особым объектом: экзаменаторы осуществляют личный контроль на месте, мониторинг в приоритетном порядке.

Все: «...»

Непонятно почему, но тон экзаменатора звучал крайне скорбно.

154 взглянул на Ю Хо и продолжил:

— Также экзаменуемый лишается права выбора один раз.

В комнате воцарилась мертвая тишина.

Через мгновение Ю Хо посмотрел на Цинь Цзю и холодно произнес:

— Что за шутки?

Цинь Цзю сделал приглашающий жест, настолько джентльменский, что это раздражало:

— Никаких шуток. До окончания экзамена осталось...

Он вытащил из кармана пальто телефон и мельком взглянул на него:

— ...36 часов и 24 минуты. Это значит, что мы проведем в одной комнате полтора дня. Мы даже багаж привезли, он у двери, не хочешь открыть и посмотреть?

Ю Хо открыл дверь и выглянул наружу.

У порога аккуратно стояли два чемодана.

Ю Хо: «...»

36 часов и 24 минуты...

Это уже не просто «посплю»... это, черт возьми, летаргический сон.

И зачем вообще тащить чемоданы, чтобы позлить кого-то?

— Ах да, хотел напомнить вам еще об одном, — снова раздался голос Цинь Цзю. — До второго сбора работ осталось 24 минуты, скоро будет 23. Согласно правилам, экзаменуемый, нарушивший правила, не имеет права отвечать в этот период. Чтобы некоторые неисправимые господа не попытались нарушить правила снова, мне придется сделать кое-что невежливое...

Пока Цинь Цзю говорил, кожаный шнур в его руках уже сложился в петлю и ловко накинулся на левую руку Ю Хо.

Он схватил Ю Хо за плечи, развернул его, накинул петлю на правую руку и резко дернул.

Хлоп!

Петля мгновенно затянулась, намертво сковав руки Ю Хо.

Цинь Цзю встал у него за спиной, придерживая за плечи, и прошептал:

— Это от того грязного ведра. Нравится?

Мистер Ю.

Чердак был невысоким, в центре стоял деревянный столб, поддерживающий крышу, как стержень зонта.

В небольшом пространстве стояла кровать с четырьмя столбиками, простыни и одеяла на которой, казалось, не стирали веками, а полог был настолько ветхим, что источал неприятный кислый запах.

Цинь Цзю, прижимая перчатку к носу, огляделся.

— Дай-ка подумать, куда тебя лучше пристроить, — тихо произнес он.

Он был еще выше Ю Хо, поэтому, выпрямившись, упирался головой в крышу и был вынужден постоянно ходить согнувшись.

— На кровать? Столбики как раз подойдут, чтобы закрепить веревку. Ширины хватит, правда, она коротковата.

Цинь Цзю покачал столбик, проверяя его на прочность. Обернувшись, он увидел лицо Ю Хо, выражающее желание «сдохнуть вместе».

Если бы Юй Вэнь или Лао Юй увидели такое выражение лица, они бы тут же дали деру, но Цинь Цзю лишь усмехнулся.

Его низкий смех застрял в горле, когда он сказал:

— Ладно, признаю, не слишком чисто, да и столбы тонковаты, вряд ли удержат... Места здесь мало, есть пожелания?

Ю Хо с холодным лицом промолчал, не собираясь с ним разговаривать.

Цинь Цзю не торопился, просто ожидая.

Ю Хо, под его пристальным взглядом, наконец, не выдержал:

— Я надеюсь, ты сам ляжешь на эту благоухающую кровать, накинешь веревку себе на шею, а другой конец отдашь мне, и мне останется лишь дернуть — и воцарится покой. Можно?

Цинь Цзю прищурился.

На мгновение Ю Хо показалось, что он разозлился. Но тот снова усмехнулся:

— Боюсь, что нет, у меня нет таких пристрастий.

Ю Хо:

— ...

Псих.

У психа все же оставались остатки человечности, поэтому он не стал укладывать Ю Хо на кровать охотника.

Ю Хо сидел на полу, руки заведены за спину и привязаны к тому самому столбу.

Цинь Цзю обошел его, чтобы открыть окно.

Окно на чердаке было крошечным, не больше ладони. Но холодный воздух ворвался внутрь,

разгоняя неприятный запах.

Цинь Цзю:

— Холодно?

Этот вопрос был просто нелепым: в снежный день в одной футболке — конечно, холодно!

Но больше, чем холод, Ю Хо раздражал этот затхлый запах.

Он проигнорировал вопрос и нахмурился:

— Можно мне встать?

— Нет.

— ...

Ю Хо холодно уставился на него.

Цинь Цзю вернулся к кровати, присел на маленький круглый столик и оказался лицом к лицу с Ю Хо:

— У тебя слишком длинные ноги, еще качнешься на меня. Сидя надежнее.

Ю Хо:

— ...

Надежнее, мать твою.

Раздраженный повторно, Ю Хо отвернулся вправо, не желая больше с ним общаться.

Справа, где должна была быть стена, было стекло. С того места, где сидел Ю Хо, можно было видеть половину гостиной внизу, где экзаменуемые толпились, стоя или сидя.

Оставшись без Ю Хо, эта группа стариков, больных и слабых превратилась в стаю мух без головы — они заламывали руки и суеились, не зная, что делать.

Юй Вэнь с ножом в руке отчаянно пытался что-то написать на Стене ответов.

Он решил выписать все физические формулы, которые помнил, неважно, имели ли они отношение к оптике. Но, напрягая извилины, понял, что его знаний хватит лишь на пять минут.

«Книга хороша, когда она под рукой, но жаль, что ее мало».

Юй Вэнь, проживший 18 лет, впервые осознал смысл этой фразы, и от этого стало больно.

— Есть еще что-нибудь? Кто-нибудь еще что-то помнит? — он обернулся к остальным за помощью.

Юй Яо выглядела виноватой:

— Я в старшей школе учила физику и химию, а в университете перешла на гуманитарные науки, да и работала столько лет... Все, что на стене, я без твоих записей и не вспомнила бы.

Юй Вэнь посмотрел на нее как щенок:

— Сестренка, вспомни еще хоть что-нибудь, что угодно!

К счастью, он пошел лицом в мать, и хотя до Ю Хо ему было далеко, в школе его тоже считали видным парнем.

Юй Яо, почувствовав материнские чувства, заколебалась:

— Помню только схему преломления света, самую-самую простую, только не смейся.

— Не буду! Кто засмеется — пришибу, правда.

Эта угроза прозвучала так яростно, что Юй Яо вздрогнула, а затем, придерживая живот, подошла к стене и ножом прочертила дугу и два луча преломления.

Юй Вэнь хмыкнул, подумав: «И правда просто». Но даже этого он не вспомнил.

— Кто еще?

Юй Вэнь, словно истеричный сетевой маркетолог, обвел взглядом остальных.

Две старушки... ладно, вряд ли они вообще знают, что такое физика.

Татуированный и болезненный парень уже виновато опустили головы.

<http://bllate.org/book/21805/2256672>